

Отзыв официального оппонента

доктора исторических наук, профессора Фельдмана Михаила Аркадьевича на диссертационную работу Чемоданова Павла Андреевича «Стахановское движение в Кировской области в 1935–1941 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 □ Отечественная история.

Диссертация Павла Андреевича Чемоданова «Стахановское движение в Кировской области в 1935–1941 гг.» посвящена важному явлению советской истории □ организации и развитию стахановского движения, связанного с активизацией трудовой деятельности промышленных рабочих. Диссертация содержит обстоятельный историографический обзор отечественной и зарубежной литературы по исследуемой проблеме. Круг поставленных задач позволяет раскрыть характер и параметры стахановского движения в Кировской области, в том числе, и такую малоизученную задачу, как анализ феномена антистахановского движения (с.26). Диссертация опирается на широкий круг источников, позволяющих говорить о фундированности работы. Структура диссертации, в основу которой положен проблемный подход, логична. Профессионально определена автором и методологическая основа исследования. Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые было исследовано зарождение и развитие стахановского движения в промышленности и на транспорте в традиционно аграрном регионе. Другим элементом новизны работы является рассмотрение стахановского движения в комплексе экономических и социокультурных аспектов

Первая глава «Общая характеристика стахановского движения 1935–1941 гг.» состоит из двух параграфов и посвящена основным этапам развития стахановского движения в масштабах всей страны и Кировского региона. Автор, исследуя особенности партийно-государственного управления развитием стахановского движения, говорит о том, что к началу октября 1935 г. «волна» стахановского движения докатилась до регионов, не являющихся ведущими промышленными центрами, в том числе Кировской области, где вскоре появились свои стахановцы «местного значения» (с.39).

В диссертации выделены управленческие инструменты такого процесса: первым из них, названа «активность периодической печати» (с.39). Вряд ли с этим можно согласиться: органы печати, от многотиражек до центральных газет и журналов, выступали послушными исполнителями поручений

партийных комитетов. Не журналистам принадлежали, приведенные автором слова на первой странице номера «Правды» от 10 октября 1935 г., где «директора заводов, начальники цехов и инженеры, рассчитывающие на скорое окончание стахановского движения, характеризовались как «кретины и тупицы» (с. 40). Как отмечает П.А. Чемоданов, «партийные органы усилили давление на тех директоров предприятий, инженерно-технических работников и служащих, чья лояльность стахановскому движению ставилась под сомнение» (с.48). Прямое давление «сверху» на администрацию, партийные и профсоюзные органы предприятий; фальсификация данных о достижениях стахановцев □ стали обычным методом развертывания стахановского движения.

Весомым инструментом, по справедливому замечанию автора, являлся и фактор материальной заинтересованности участников стахановского движения, при том, что он не ограничивался высокой оплатой труда (в разы превышающей средний уровень зарплаты на предприятии и в отрасли). Стахановцы имели явное преимущество при распределении социально-бытовых и культурных благ на своих предприятиях (с.41). Диссертант указывает на главную причину повышенного внимания руководства СССР к проблеме «социалистического соревнования»: ориентируясь на «рекордные» достижения стахановцев, «нормы выработки существенно возросли во всех отраслях. В среднем по промышленности Кировской области повышение норм выработки составило около 30 %» (с.47).

Ажиотаж вокруг стахановского движения не снижался до середины 1936 г., и даже сам год был объявлен «стахановским» в масштабах всей страны. Этот факт говорит о том, что руководство страны возлагало на движение большие надежды в деле экономического роста (с.52).

Однако уровень развития стахановского движения в конце 1935 г. и в 1936 г. явно не соответствовал задачам «стахановского года» «Знатные» стахановцы являлись одиночками, подчеркивает диссертант, без реальной массовой поддержки (с.69). В первой главе автор ставит вопрос: в чем же причины такого явления? Обоснованным можно считать мнение о негативной роли нового (очередного) повышения норм выработки весной 1937 г. (с.55).

Следует согласиться с положением П.А. Чемоданова о том, что волна репрессий 1937-1938 гг. отбросила назад движение стахановцев (с.55) и способствовала реальному снижению интереса к нему в рабочей среде (с.56). Однако главной причиной ослабления стахановского движения следует все-таки, считать широкомасштабный обман рабочих: невыполнение админист-

рацией предприятий условий организации стахановского движения; реальное увеличение заработной платы коснулось только немногих рабочих. Та же судьба постигла и движение многостаночников и совместителей профессий (с.58).

В такой ситуации, руководители всех уровней были вынуждены пойти на подлог: рост числа стахановцев только «на бумаге». Автор приводит пример фальсификации, отмечая «сказочный» рост доли стахановцев среди всех рабочих в течение 1936 г. □ от горстки рекордсменов □ до 40 % от всех индустриальных рабочих края (с.72,74).

Оборотной стороной экспериментов с повышением норм выработки и «постановки рекордов» стала, как отмечается в первой главе, заметное повышение аварийности, бракованной продукции (с.82).

Используя доверчивость молодых рабочих □ основы контингента стахановцев □ властные структуры требовали все большего повышения производительности труда. Сам факт повышения производительности труда, по мнению диссертанта, позволяет говорить об успехе стахановского движения в развитии экономики Кировского края (Кировской области) в указанный период (с.90).

Однако вывод, завершающий первую главу, не столь однозначный: отделить стахановское движение от других факторов экономического роста (введение в строй нового оборудования, производственных мощностей и т. д.) по имеющейся источниковой базе, констатирует П.А. Чемоданов, не представляется возможным. С этим можно согласиться: точный подсчет стоимости брака, потерь от аварий в масштабах региона никто не вел.

Вторая глава «Экономический и социокультурный аспекты стахановского движения в Кировском регионе» состоит из четырех параграфов и начинается с анализа института «стахановских методов труда». Автор верно отмечает: понятие «стахановские методы» в прессе и популярно-пропагандистской литературе нередко употреблялось без конкретизации, а само их определение зачастую носило общий и бессодержательный характер (С.91).

Попытки наполнить конкретным содержанием определение стахановских методов труда предпринимались еще в предвоенный период в рамках научных исследований. Рассматривая пример такой классификации, диссертант указывает на ее формальный характер, и обоснованно указывает на ос-

новополагающие признаки стахановских методов труда □ усиление физического и умственного напряжения в процессе трудовой деятельности с целью получения более высоких результатов, а также внесение изменений рационализаторского характера в ход производственного процесса. В реальной жизни преобладало первое, превращающееся в штурмовщину и «подстегивание стахановских рекордов» (с.93).

Содержание первого параграфа второй главы подводит к справедливому выводу об еще одной сущности стахановского движения □ поиску эффективной организации трудового процесса (с.97). Сложность такого поиска, поясняет диссертант, заключалась в том, что «рационализаторские предложения местных стахановцев были не только и не столько следствием технической грамотности, сколько порождением обыкновенной житейской смекалки» (с.102). Эта плоскость исследования □ совершенствование организации труда, где о каких-то успехах можно говорить применительно к последним предвоенным месяцам □ в диссертации представлена фрагментарно.

Рассматривая проблемы стимулирования труда в стахановском движении П.А.Чемоданов указывает на широкий спектр регуляторов: высокие зарплаты, премии, расширенный доступ к жилью, качественному питанию и дефицитным товарам, а также нематериальные стимулы: энтузиазм, внимание со стороны партийного и хозяйственного руководства, широкое и публичное освещение трудовых успехов движения (с.125.). Вся проблема заключалась в том, что они были обращены к немногим, отобранным парткомами, передовикам.

В диссертации отмечается, преобладание среди стахановцев выходцев их села; малограмотных людей (с.128). Коллективизм стахановцев определялся как деревенским менталитетом, так и спецификой заводского труда, подкреплялся советской пропагандой, подчеркивает П.А. Чемоданов. В наибольшей степени коллективизм; повышенную социальную активность проявляли выходцы из семей крестьян-бедняков, в детстве и юности испытывавшие серьезные материальные и бытовые трудности, тяготы нахождения «в самом низу» социальной иерархии. В этих условиях их новый статус стахановцев, серьезно контрастируя с предыдущим статусом, ценился обладателями тем более высоко (с.135) .

Что же касается феномена антистахановских настроений, вызванного «недовольством части местных рабочих тем, что стахановские методы и рекорды нарушали привычный ход рабочего процесса в промышленности и на транспорте» (с.146), следует согласиться с мнением автора: тезис ряда исследу-

дователей об организованном сопротивлении стахановскому движению не подтверждается, поскольку все известные конфликты вокруг стахановцев на местных предприятиях носили частный и локальный характер (с.153). Расправы с носителями антистахановских настроений диссертант справедливо относит к проявлениям «Большого террора».

Отмечая очевидные достоинства диссертации П.А. Чемоданова, следует указать и на определенные недостатки:

1. История стахановского движения дана без реализации Программы обязательного технического обучения рабочих вне отрыва от производства, принятой в декабре 1935 г. Между тем, действительные (а не мифические) успехи в экономике были связаны не с энтузиазмом молодежи или рекордами «знатных стахановцев», а повышением уровня профессиональной подготовки миллионов рабочих.
2. Только мельком упоминается о массовом обучении рабочих-стахановцев в школах взрослых, позволившем получить начальное образование большинству промышленных рабочих; закончить неполную среднюю школу части молодых рабочих.
3. Вызывает сомнение вывод диссертанта (с.157), о том, что стахановское движение «вовлекло в свою орбиту миллионы рабочих, крестьян, инженеров и служащих, побудив их изменить отношение к труду и в полном объеме реализовывать свой физический, интеллектуальный и творческий потенциал». Такой вывод не подтверждается текстом диссертации.
4. Малое внимание уделено периоду 1940-июня 1941 гг.

Отмеченные недостатки носят частный характер и не влияют на общее положительное впечатление от диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования и выводы автора отражены в десяти научных публикациях, из них три опубликованы в журналах, рецензируемых ВАК. В автореферате и публикациях отражены концепция соискателя и основные положения диссертационного исследования.

Автореферат диссертации полностью соответствует тексту диссертационного исследования.

Диссертационное исследование Павла Аркадьевича Чемоданова подготовлено на должном научном уровне. По своей структуре, содержанию, степени обоснованности выводов, достоверности и новизне соответствует положению «О порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постанов-

ления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723). Считаю, что автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 Отечественная история.

14 ноября 2017 г.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры государственного управления
и политических технологий Уральского института управления
филиала РАНХ и ГС.

доктор исторических наук

М.А. Фельдман

620990, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66

e-mail feldman-mih@yandex.ru

Подпись Фельдман М.А.
удостоверяю начальник ОДО

